

Комитет по делам культуры администрации Лихославльского района

МБУК «Лихославльская библиотека»

ПОЭТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ
«СОКОЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Сборник материалов

2-го поэтического фестиваля «Соколовские чтения»

(Лихославль, 18 апреля 2019 года)

ЛИХОСЛАВЛЬ 2020

Редакционная коллегия:

М.Б. Камрикова, директор МБУК «Лихославльская библиотека»;

Е.А. Макарова, зав. методико-краеведческим сектором МБУК «Лихославльская библиотека».

В сборник включены материалы 2-го поэтического фестиваля «Соколовские чтения» (Лихославль, 18 апреля 2019 года), посвящённого уроженцу Лихославля, известному российскому поэту Владимиру Соколову, и организованного комитетом по делам культуры администрации Лихославльского района и МБУК «Лихославльская библиотека». Представлены стихи победителей районного конкурса «Однажды я назвал себя поэтом» и стихотворения, прозвучавшие на поэтической площадке «Открытый микрофон».

Стихотворения победителей районного литературного конкурса «Однажды я назвал себя поэтом» (2019 г.)

*Сергей Лупандин, занявший 1 место
в конкурсе «Однажды я назвал себя поэтом» (2019 г.)*

Сергей Лупандин

Лихославльский район, село Толмачи

Осенней порою во время восхода
В холодном и мокром златом сентябре
Бежит от рассвета по мокрому полю
Гранатово-алый скучающий свет...
Там тлела листва среди гущи тумана,
Когда ото сна синева пробуждалась.
На яблоне в блеклой росе отражалась
Сентябрьская осень с холста Левитана.

Уже не для нас

Будет струиться закат над полями,
Сирень обретёт свой весенний окрас,
И ветер гнать тучи к восходу устанет,
Но всё это будет уже не для нас.

Уже не для нас зацветёт та черёмуха,
Что под окном белой школы растёт.
И в августе поле своим ярким золотом,
Сеном душистым не нас позовёт.

А нас ждут дороги, тропинки чужие,
Где нас незнакомые встретят ветра.
Но с нами в душе те просторы родные,
Куда возвратиться всегда буду рад.

Деревня

Города облаков снова шепчут над нами,
Кровавый закат над рекою горит.
Весь мир засыпает крепкими снами,
Но только моя деревушка не спит.

Я вырос в местах, где зелёные рощи,
Где шелест листвы приносит покой.

Там в детстве я рос, белокурый и тощий.

Попасть бы туда, я мечтаю порой!

Мечтаю пройтись средь дубравы деревьев,

Услышать знакомые мне голоса,

Уйти по дороге, вдали от деревни.

Где я от печальной любви угасал.

Увидеть хочу я багряные клёны

И спелые сливы за белым окном.

В последних лучах сентября утомлённым

Хочу я пройтись по раздольям пешком.

Там путь фонари освещали мне мило,

Когда возвращался я снова домой,

И в небе луна над деревней светила,

И звёзды дарили мне сладкий покой...

Иду я сейчас по тропинке знакомой

И вижу вдали – из трубы валит дым.

Неужто мой дом? И стоит он как новый,

И сердцу по-прежнему сказочно мил.

Екатерина Щербакова

Лихославльский район, посёлок Калашниково

Мечта, как яркая звезда,
Взлетает кверху, в небеса.
И ты спешишь за нею вслед,
Забыв, что крыльев нету. Нет!

А сердце рвётся вдаль и ввысь,
Хоть кто-то шепчет: «Оглянись,
Здесь, на земле, твой дом, родня,
Цени, что есть, не рвись туда...».

Туда хочу, где свет звезды,
Куда зовут меня мечты.
Крылатой стану от любви,
Поверю в чудо и взлечу!

Мой посёлок – родина моя.
Всё знакомо, всё давно любимо:
Утром ранним нежная заря,
Летом жарким – очи голубые.

Лес сосновый, горки и тропинки
Радуют нас жизненной красой.
Забываешь скуку и грустинку,
Когда дышишь свежестью лесной.

Входишь в дом с калиткою резною —
Бабушкино царство здесь кругом.
Всё мне бесконечно дорогое,
Всё напоминает о былом.

О дедах, о прадедах и семьях,
Обо всей моей большой родне,
В доме память, память поколений
О посёлке, о родной стране.

В доме, как в душе, тепло, сердечно:
Чай с блинами, фрукты на столе...
Здесь семьи судьба и наша вечность
В фотографиях на солнечной стене.

Дом мой. Улица. Посёлок. Люди.
Это всё и есть страна моя.
Пусть всегда всё это так и будет.
Пусть здесь всходит и звезда моя.

Александр Сивирский

Лихославльский район, деревня Кузовино

По всей Руси в невиданных границах...

По всей Руси в невиданных границах
И днём, и ночью, и в посты
Трещат леса, взлетают птицы
От необъявленной войны.

Нет, не железную дорогу,
Как у Некрасова, кладут -
Здесь людоеды-лесоеды
Природу наголо стригут.

Визжат заправленные пилы,
Кромсают ловко топоры,
Со стоном, ранены, избиты,
Ложатся в штабели стволы.

Трясьясь от злобы, пилорама
Захватит намертво стволы.
На месте леса будут долго
Замшелые, гнилые пни....

По всей Руси в невиданных границах
И днём, и ночью, и в посты
Безмозглые самоубийцы
Изводят лес невиданной красы!

Старушечья Россия

Старушечья Россия,
Старушечья изба,
Горбатые заборы,

Горбатая судьба...

Давно конь не валялся,
Да если был бы он -
Кому с ним заниматься
И бить земле поклон?

Унылая картина:
Пустынная земля,
Последний мужичонка
Скончался как два дня!

Остались три старухи
Без страха за года,
Уж с неба больше пользы,
И смерть им не беда.

Никто про них не вспомнит,
Имён не назовет...
Жива ли баба Маня,
А Евдокия, а?

Кто стёр их из истории?
Виновных не найдешь.
Когда падёт Россия,
Тогда всё и поймёшь.

Старушечья Россия,
Старушечья изба...
Унылая картина,
Печальная судьба!

Люди - лодки

Ночь.
Заброшенная бухта.
Старые корабли и баркасы
Тихо дремлют, якоря опустив.

Ветер странствий уже не для них.
Водоросли, ракушки – морской целлюлит,
Страшный диагноз днищам грозит...
Покрашенные чайками мачты,
Как рыбные кости,
Легко луна разглядит...

Ночь.
Лежу одинокий в пустой квартире
Якорем вниз.
Жизнь пролетела...
Тоска и уныние - здесь последний девиз...
Но впереди - им и мне парадиз!
Прав Маяковский: люди - лодки!

Поэтическая площадка «Открытый микрофон»

Стихотворения поэтов – участников Чтений

Владимир Андреев

г. Кувшиново

Читая Владимира Соколова

Вот ещё одну страницу
Я в тиши перевернул.
Как незримую границу
Вдруг мой ум перешагнул.

В глубине моих извилин
Вспыхнул свет от дивных строф.
До чего ж любвеобилен
Ты – Владимир Соколов!

Поле, лес, луга, овраги,
Дом, где детство проводил,-

На простом листке бумаги
Всё душою наградил.

Головой цветок кивает,
О весне поёт ручей,
И в строке не умолкает
Соколовский соловей.

Даже то, что век молчало,
Оживит рука творца...
Есть в поэзии начало.
Нет поэзии конца!

Верхневолжская тетрадь

Читая верхневолжскую тетрадь,
В творениях поэтов разных стилей
Увидите величие и статью
Земли тверской, а с нею - всей России.

И хоть на миг захочется глаза
Закрывать, вовнутрь взор направить,
То, что поэт в стихах своих сказал,
Умом принять и в памяти оставить.

Нас от истока Волги к небесам
Ведёт строка поэтов Верхневолжья.
Мы вместе здесь. И тот, кто пишет сам,
И тот, кто написать ещё не сможет.

И то неважно – чтец ты иль поэт,
Мы все – народ, и в этом наша сила.
А коль народ, так и различий нет,
Мы все твои, любимая Россия.

И крепко всех захочется обнять,
И в каждом увидеть сестру иль брата,
Читая верхневолжскую тетрадь,
Что на любовь и преданность богата.

Алексей Алексеев

г. Лихославль

Литературное объединение «Черемушка»

После фестиваля карельской культуры

Когда утихнут страсти фестиваля,
Участники расходятся домой.
Кто сам идёт походкою усталой,
Кого ведут с поникшей головой.

Устал карел, и сон, как мёд тягучий,
Унёс его на много лет назад.
В драккарах видит викингов могучих
И слышит он колоколов набат.

Вставай, карел, берись за меч булатный,
Из фьордов северных опять пришла беда.
Враг беспощаден и искусен в деле ратном,
Он не отступит и не сдастся никогда.

Их ждёт в Вальгалле рай, погибнуть в битве
В их понимании – высшая награда.
И обращаясь к Одину в молитве,
Лишь это просят, большего не надо.

Чертог небесный в Асгарде для павших
Их встретит золочёными щитами.
Вольются в братство смертью страх поправших.
Вот кто сегодня будет биться с нами.

За спинами у нас – родные наши:
Невесты, жёны, матери и дети.
И лучше выпьем мы из горькой чаши,
И многих смерть поймает в свои сети.

Но не услышим мы от них проклятья,
Перед врагом не встанем на колени.
И пусть глядит сестра, как гибнут братья.

Смотри: уже видны валькирий тени.

И пусть прольются нынче реки крови
Под сладкий уху звон мечей и копий.
Оплатим щедро долг святой сыновий,
Но в этих реках мы врагов утопим.

Сигтуну, древнюю столицу злобных шведов,
Не ради славы предки поджигали.
Затем, чтоб внуки слышали от дедов
И своим внукам тоже рассказали.

На Карьялу набеги чем чреватые –
Отмщение будет скорым и жестоким.
На головы врагов карелов ярость
Обрушится, как с гор весной потоки.

Не знал карел ни крепостного права,
Ни рабский труд, ни дани тяжкий гнёт.
На нрав крутой не мог найти управу
Ни ярл, ни хан, ни царь, и вряд ли кто найдёт.

... Проснулся он, вокруг никто не плачет,
Спокойно в Толмачах, мечей не слышен звон.
Сидит и думает: «И что всё это значит?»
Да то, что не был род наш покорён!

Артём Беляев

г. Бежецк

Поэтическая мастерская «Слово и образ»

Главное

Ведь главное – это когда все вместе?
Пусть за окном даже не будет солнца
весной, когда прилетят грачи?
Скорее – да.
И, возможно, прошлое
оставит шрам на душе

заносчивой,
зарубцевавшийся от тоски.
И будет день, но уже
без радости,
скупой и, важно,
 такой изменчивой.

Но ты
 крепись. Ты не смей, не плачь.
Пусть за столом только одиночество
и кофе горький,
 что пить не хочется,
и тени
прожитых неудач.

Виктория (Надежда Воронцова)

г. Лихославль

Литературное объединение «Черемушка»

О малой Родине

О нашей малой родине
Не скажешь лучше слов,
Чем выразил поэт-земляк Владимир Соколов.
Я, к сожаленью, с ним сама
Знакома не была,
Но всё, чем жил он, чем дышал,
В его стихах прочла.
Где всё так просто и понятно
В родном просторе необъятном,
Всё так восторженно-светло,
И тает грусть, и дремлет зло.
Только природой любованье,
И лишь её благоуханье
Пленит, как звёздное сиянье.
Прославлен лес, и луг, и поле,
Под небом голубым цветы,
С росой утренние зори,
И дождь, и снежные пласты,

И вишен вешнее цветенье,
И яблонь, и акаций цвет,
Черёмух майских и сирени,
И соловьёв лихое пенье...
Всё это Родины мгновенья,
Её животворящий свет
На этот мир мы, как в окно,
С поэтом вместе заодно
Глядим, и в личный свой мирок
Впускаем свежий ветерок
Из ароматов трав, впитавших
Гул паровозный и дымок.

Надежда

Как часто мы обид не забываем,
Хоть души разрушают нам они.
Как часто веру в жизни мы теряем,
Как часто ошибаемся в любви.

Надежда лишь последней умирает.
Тогда мы погибаем вместе с ней.
А если нас она не покидает –
Стремимся мы вперёд идти за ней.

В пути я своим именем согреюсь.
Пусть северные ветры больно бьют,
Но я всегда на южные надеюсь.
Не зря меня Надеждою зовут.

Вера Грибникова

г. Тверь

Литературное объединение «Ковчег»

Судьбе

Былого груз ... Грядущего туманность ...

Сегодняшнего утра торжество!

Воспринимать судьбу свою, как данность,
Наверное, разумнее всего.

Являясь в мир в означенные сроки,
Вверяемся судьбе, и мы в пути.
Вот только бы усвоить все уроки,
Вот только б мимо "знаков" не пройти.

Как важно в жизни быть самим собою.
Мне ведомо теперь, что ты, судьба,
Рифмуешься с борьбою и мольбою,
И с ужасом позорного столба.

Кишмя кишат соблазны и пороки,
Но, веря, как слепец поводырю,
За все (и даже горькие) уроки,
За каждый шаг тебя благодарю.

Чтоб не обуглил ярый пламень душу,
Не оглушала медная труба,
Чтоб чёрный омут выпускал на сушу,
Учи меня, наперсница-судьба,

Событиями, встречами, врагами ...

И шишками, и словом поучай.
Веди вперёд, и прямо, и кругами,
Но только от Небес не отлучай.

Хромой петух

Городом захваченная в плен,
По тебе, село моё, тоскую.
Убежать бы от угрюмых стен
В нашу избу, светлую родную.

В домоткано-кружевной уют,
С тёплой печкой, с духом каравая.
Там проворно ходики снуют,
На секунды вечность разбивая,

И сверчок выводит свой мотив,
Прозорливый кот гостей пророчит.
Всех своих соперников затмив,
Зорьке льстит хромой горластый кочет.

Ох, как я серчала на него!
«Колченогим лихом» обзывала.
А теперь желаннее всего,
Чтобы голосил он, как бывало.

Пусть бы сны дробил, мешая спать,
Всё смелей и громче раз от раза.
Но отсюда мне не убежать -
Стража неприступна и стоглаза.

Уж который год в полночной мгле
Плачет память светлыми стихами
Оттого, что продан дом в селе
И петух тот съеден с потрохами.

С запоздалой нежностью в груди
Всё шепчу я крикну хромому:

«Ну, хотя бы в этот сон приди,
Прокричи мне весточку из дому!

Алла Елисеева

г. Вышний Волочёк

Литературное объединение «Свирель»

Навстречу

Привет, мой друг, чего грустишь?

Дела, проблемы, заморочки?

Смотри! Ползут сосульки с крыш,

И на ветвях сменяются почки.

Кричат о счастье воробьи,

И всех подряд целует ветер.

Свою удачу не проспи,

Иди скорее к ней навстречу.

В разлив небесный окунись

И в водопаде солнца грейся,

Рисуй в душе любви эскиз,

Пусть сердце рвётся в поднебесье.

Я улыбнусь тебе, ты – мне,

И загуляет жизнь по венам

Навстречу счастью и весне,
Теплу, любви и переменам.

Морской гипноз

Я плыву в золотистом море
Этих ласковых светлых глаз,
И так счастлива априори,
Что неважно, который час.

Растворяется пена слова
В бесконечности зыбких грёз,
Наполняюсь звучаньем новым,
Погружаюсь в морской гипноз...

Безмятежно качают волны,
Разлетается мыслей смог,
Я былинкой плыву безвольной -
Отрешённости сладок шок.

Ощущенье весны безбрежной,
И зовущий в объятья бриз,
Наполняют желаньем бездны,
Где любой исполним каприз.

Родное

Запутались капли заката

В ветвях у отцовской берёзы...

Гляжу на родные пенаты,

Где вырос и был несерьёзен.

Тоскует забор обветшалый

По звонкому крику и стуку,

Домишко вздыхает устало,

Припомнив хозяйские руки.

Частичка души заплутала

В некошеной травушке росной,

Когда-то здесь было начало,

В ночное ходили при звёздах,

Здесь пахло землёю и хлебом,

Петух не давал отоспаться,

Иконы и веточки вербы

Хранили покой домочадцев.

Повстречались

На нехоженой, заброшенной тропинке

Повстречались мы с тобой – две половинки.

И стоим, в глаза глядим, глядим друг другу,

А тропинку заметает снегом вьюга,
А сугробы вырастают рядом выше,
Только мы вдвоём сердцами ближе, ближе,
Пробираясь в круговерти понемножку,
Сквозь снега и вьюгу ищем путь-дорожку.
Верю я, найдём весеннюю тропинку,
Отогреешь нежно голубую льдинку.
Из твоих ладоней утеку водою...
В сердце навсегда останешься со мною.

Олег Жуплев

г. Лихославль

Литературное объединение «Черемушка»

Старый замок

Старый замок. Звон кольчуг.

В небе светит ровный круг.

Ров. Вода. Теней движенье.

Кровь. Победа. Пораженье.

Серый камень. Холод стен.

Пыл любви и лёд измен.

Гулкий топот подземелья.
Вздых тоски и крик веселья.
Боль. Усталость. Злоба. Страх.
Блеск огня в чужих глазах.
Грех паденья. Искушенья.
Луч надежды на спасенье...
Жар подушки. Пробужденья.
Всё, увы, лишь наважденье.
Прогоняю сон и лень.
Начался рабочий день.

Полёт

Я взлетел над землёй,
Город где-то внизу.
Вижу свет предо мной
Или даже грозу.

А внизу лишь обман,
Точки редких огней.
Наползает туман
Всё сильнее и сильнее.
Как давно я в пути?

И куда я стремлюсь?
Мне ответ не найти,
Где-нибудь приземлюсь.

Нет ни страха уже,
Ни желанья понять,
Как-то пусто в душе,
Да и грусть не унять.

Никаких нет забот.
Лишь внизу где-то дом.
То ли сам я пилот,
Или кем-то ведом?

Вдруг пришла темнота.
И звенящий покой.
Я лечу в никуда
Прямо вниз головой.

Ничего больше нет,
Ни пространств, ни времён.
Никаких нет примет,

Где же я погребён.

Никакого нет дела

До промчавшихся лет.

У меня даже тела

Моего уже нет!

Я попал в никуда.

Но ведь где-то я был?

Ну и кто я тогда?

Я не помню, забыл.

Но глаза снова зрячие!

В небе солнца кольцо.

От подушки горячей

Оторвал я лицо.

Белый свет принимаю

С высоты своих лет.

Но теперь-то я знаю –

Где-то есть чёрный свет.

Сергей Иванов

г.Лихославль

Литературное объединение «Черемушка»

Здесь, в городе моём

Здесь, в городе моём,

Есть тишина и дом,

Есть мягкая трава

И колокольный звон.

Здесь, в городе моём,

Свои идут дожди,

Весну всегда мы ждём

Среди большой зимы.

Здесь, в городе моём,

Другие бьют часы,

Озёрный водоём,

Где плещут караси.

Здесь, в городе моём,

Есть прелесть первых дней,

Признание моё,
И теплота ночей.

Здесь утренний рассвет
Совсем, совсем другой,
И жизни пульса бег,
Тревога и покой.

Здесь, в городе моём,
Проходит рельса нить.
Привёз сюда вагон
Меня когда-то жить.

Старался я найти
И вроде бы нашёл
Ту истину в пути.
Как долго к ней я шёл.

Она дороже всех,
Всех званий и наград.
Она мой детский смех,
Она мой детский взгляд.

За это стоит жить
Здесь, в городе моём,
И до конца любить,
С тобой, с тобой вдвоём.

Приезжайте в Лихославль!

Городок неброский
С именем крутым
Приглашает в гости
К берегам своим.
Стол накроет, к чаю – пироги и мёд,
Самовар блистает,
Разговор идёт.
Вас одарит песней,
В танцах равных нет,
Девушки прелестны,
Как ромашки цвет.
Приезжайте, рады
Будем вам всегда,
Местным мармеладом
Подсластим уста.
Городок неброский,

Не заброшен здесь,
Толмачи и Вёски
Краше будут цвествь.
Помнят свои корни
Люди здешних мест,
И карелы с *хормат**
Были, будут, есть.
Приезжайте в гости!

**Хормат* – по-карельски «русский».

Елена Казуар

г. Тверь

Литературное объединение «Ковчег»

Сотру со лба

Когда рука дождём чуть намокает,
Я провожу по скованному лбу.
Она одним движением снимает,
То, что отдать без боя не могу.

Отдать привычку к сумрачному счастью.
О, как не модно в наши дни страдать!
Отдать к людскому роду сопричастье,
Чтоб на чужое мнение плевать.

Отдать тоску по сильному началу,
Которое пленяет добротой.
Мы истрепали нервы, как мочало,
В погоне за поддельной красотой.

А я в купе как будто, чай дымится...
Стучу в стакане ложкой о стекло.
Смотрю в окно - там всё куда-то мчится!
А мой вагон один стоит в депо.

Мир изменился, что б ни говорили.
А нам в нём жить, а нам в нём умирать.
Любовь вперёд меня похоронили!
Живьём придётся совесть закопать.

С доверчивостью детской распротиться,
Подростком притворяться перестать,
Страх неизвестности со страхом ошибиться
Отдать, отдать, отдать, отдать, отдать.

Облучены деньгами, интернетом.
Обручены с работой и едой.
Обречены бесследно кануть в лету...
Сотру со лба намокшею рукой.

Иллюзии

Спадают иллюзии, словно цыганские юбки.
Смиренно ложатся на землю одна за другой.
Так я вылупляюсь из них, оставляя скорлупки,
Ступая за истиной с поднятой вверх головой.

Слои нескончаемы! Сколько ж я юбок сносила!?
Не жаль ни одной, но приходится переступить
И через себя, чтоб ужалило гордость крапивой,
Ожоги, как в детстве, задуть, затереть, зализать.

Однажды расстанусь с последней иллюзией в жизни,
И буду на месте, раздетая, в поле стоять.
Когда в голове ни одной отравляющей мысли,
Тогда и получится враз Богу душу отдать.

Чемоданчик

Сценарии прочитаны давно,
Возможные развития событий
Ясны.
Но мы, как в том заезженном кино,
Пытаемся опять свершить открытия.

Снимая с ветки новую строку,
Не знаю, что мне дальше мысль подскажет.
По жизни, иногда закрыв глаза, иду.
К тебе иду наощупь, руку дай же!

Мы можем, словно дети, сделать вид,
Что в первый раз открыли чемоданчик,
Сундук с игрушками - он заперт и манит.
Но в табакерке чёрт, а в шляпе зайчик.

А самое загадочное там,
Куда ребенок даже не заглянет.
На ровном месте, если ты, мой друг, упал,
То не заметил чуда под ногами.

Не убегай от простоты вещей.
Чем проще форма - глубже содержание.
Моя душа соприкасается с твоей.
Всю жизнь я посвятила б этой тайне!

Деревья

Деревья, рощи и дубравы
Упёрлись в голубой карниз.
Они атлантами взирают
На нас оттуда сверху вниз.
И миллионы рук объяли
Непостижимый храм небес.
Они уходят вглубь корнями,
Подземный создавая лес.

Волнуясь ветреною пляской,
Они изящны и хрупки,
С неопишуемою лаской,
С восторгом дивной высоты!
Они намного ближе к Богу.
Там песни ангелов слышней,
И постоянную тревогу
Всегда хранят среди ветвей.

В ночи за окнами угрюмо
Они молчат, но им видней.
Звенят стволы гортанным гулом,
Скрывая суть простых вещей.

Александр Коган

г. Бежецк

Поэтическая мастерская «Слово и образ»

Поломались

Часы остановились среди ночи,
Такого мы никак не ожидали,
Наверно, кто-то жить нам напорожил
Вразрез с часами, днями и годами.

Колдует мудрый мастер с механизмом,
Стремится разобраться в хитрой тайне,
Вдохнуть не может в шестерёнки жизни
И не поймёт, чего им не хватает.

Мы проживём, как жили наши предки,
Сносились камни и без них нам ладно,
Заменят ось, надеюсь, что не ветхой,
Но, не дай Бог, пойдут часы обратно.

Смотрим назад

Смотрим назад. Куда же ещё?
Не разглядеть ничего впереди.
Путь в завтра не освещен.
Неужели так проще идти?

Смотрим назад. Там видно всё.
Ровная или рваная нить.
Кого как по жизни несёт.
Жаль, что ничего не изменить.

Память с годами уже не та.
Прошное неумолимо растёт.
Тропка жизни совсем крута.
И как идти задом наперёд?

Стоять нельзя. Думать нельзя.
Да разве что вдогон.
Двигается дорога назад.
Успеть бы взглянуть кругом.

Людмила Кузнецова

Лихославльский район, село Микшино
Литературное объединение «Черемушка»

Лихославль – поэтический край

Вновь приходит весна.
Льются звонко ручьи ледяные,
Ароматов полна
Невесомая, лёгкая грудь.
Топит солнце снега,
Будит нежно цветы голубые,
Тихо шепчет весна:
«Всё, что дорого, ты не забудь».

Вновь приходит апрель,
Светлый день земляка Соколова,

Бодро хлопает дверь
На Озёрной – 16 не раз.
Едут гости сюда
Из столицы, Твери снова, снова,
Чтоб стихи почитать
В этот добрый и памятный час.

Вот беседка и дуб.
Ручейком льются речи Марины.
Пробудившийся пруд
Ловит жадно небес чистоту.
Здесь бывал Соколов,
Наш земляк, наш поэт, «тихий» лирик,
Здесь он жил, здесь твори л,
Здесь вынашивал тайну-мечту.

Вновь пройду по местам,
Тесно связанным с жизнью поэта,
Загляну в милый сад,
На Озёрную и на вокзал...
Здравствуй, утро, апрель,
Здравствуй, голос знакомый поэта,
Здравствуй, город весны,
Лихославль – поэтический край!

Уходим...

Жизнь быстрее страницы листаёт,
Уплывают куда-то года.
К сожалению, так и бывает,
Так и было, и будет всегда.

Все исхожены стёжки-дорожки,
Что манили вперёд за собой...
Где теперь наши Кольки, Серёжки,
Те, кто стал нам одною судьбой?

Не тревожьтесь, друзья, не печальтесь,

Наша жизнь протекает не зря!
Не жалеете, живя, не прощайтесь,
Огорчаться и плакать нельзя.

Всё ведь было у нас: детство, юность,
Долгожданная повесть-любовь,
Нам ни разу весной не взгрустнулось,
Лишь мечталось всегда, вновь и вновь.

Мы старательно, честно трудились,
Всё отдали России сполна...
И за правду решительно бились,
Нам во всём помогала она.

Мы растили детей, ждали внуков,
Жизнь текла, как шальной водопад...
Ярких красок, мелодий звуков
Не забыть. Оглянитесь назад.

Солнце спорило там с облаками,
Из-под туч выплывало не раз.
Сколько звёзд зажигалось над нами!
Сколько радуг светило для нас!

Василий Матвиенко

г. Лихославль

Литературное объединение «Черемушка»

Святой

Средь заснеженных елей избушка стоит,
Не боится метелей, дух изгоя хранит.
Дважды жгли этот дом – он из пепла вставал.
Обитал в нём старик, грабить лес не давал.

Кто на древнюю ель свой топор поднимал,
Попадал тот на мель, то есть много терял.
Но, как хищник, следы замечая, опять

Собирался тот вор топором помахать.

Выстрел деда сразил, и не стало его.
Он чужого не брал, не жалел своего.
Попрощаться пришли две старухи в мороз,
Что сказать – не нашли, много пролили слёз.

Дед природу любил, верность лесу хранил,
Капитал не скопил, ведь зверюшек кормил.
Насмехались над ним: наш лесник, мол, больной.
А когда дед погиб, осознали: святой!

Средь заснеженных елей избушка стоит,
Не боится метелей, дух изгоя хранит.
Дважды жгли этот дом – он из пепла вставал.
Проживал в нём старик, всем пример подавал.

Сергей Можаяев

г. Тверь

Литературное объединение «Ковчег»

Как весенним половодьем
Растекаются стихи.
По разливу ходим-бродим –
Берега так далеки...
Где-то ухнем с головою,
Переводим еле дух.
Где-то мчимся, как по полю,
Брызги – радугою! Ух!
Где-то мутная водица,
Без неё, увы, никак...
Где-то бьёт ключом – напиться,
Зубы ломит - ох и ах!
Эх, весенние разливы,
Грязь уходит из души,
И рождаются мотивы –
Только успевай, пиши!

В них и радость, и печалька,
Рядом смех в них и тоска...
И ложатся рифмы стайкой
На линеечки листа.

Печаль туманом накрывает душу,
В ней вязнет время, бег смиряя свой.
В моменты эти я невольно трушу –
Наедине опять с самим собой.
Гляжу в себя, в себе же отражаясь.
Как тут солгать, душою покривить...
В моменты эти я преображаюсь,
Рубцую раны, чтобы дальше жить.
И нахожу ответы на вопросы,
И многое становится смешным.
И сложное решается так просто,
Когда с собой я говорю самим.
Порою резко говорю, жестоко,
Без фальши и притворного нытья.
Тот разговор без всяких экивоков –
Ответ держу перед собою я.

Татьяна Мчедлишвили

г. Торжок

Литературное объединение «Тверца»

Уголок мой

Уголок мой, сердцу милый:
Лес в полянах земляничных,
Ручеёк прозрачно-синий
И простор полей пшеничных.

Мне бы в поле затеряться
И лицом припасть к колосьям.
В той речушке искупаться,
По траве промчаться босой.

Руки протянуть к рассвету,
Ощутить прохладу утра...
Детство радостное, где ты?
Возвратись, земное чудо!

Деревенька в семь домишек,
И старушка с коромыслом,
Из трубы дымок над крышей,
Травы в росах серебристых.

Здесь берёзка веткой машет,
Белый гриб в корзинку рвётся,
В русской печке преет каша,
И пчела в окошко бьётся.

Дед кряхтит на печке глухо,
Циферблат свой изучая:
- Накрывай на стол, старуха,
Поднимай девчонок к чаю.

Пахнет мёдом и блинами,
Самовар выводит песню...
Бабушка для нас и мамы
Завтрак расставляет тесно.

Рада дочке, внучкам рада,-
И слезу украдкой стёрла.
Для неё мы, как награда.
Что приехали, что помним.

Суетится от волнения,
Пряча руки трудовые.
Новый фартучек надела,-
Как же, внучки подарили.

Много лет с тех пор промчалось.
Опустели деревушка,
Только в памяти осталась

Моя добрая старушка.

Но мне чудится, ей богу,
Лишь в края вернусь родные,
Выйдет встретить у порога,
Спрятав руки трудовые.

Я прильну к набухшим венам
И глазам, добрейшим в мире...
Мне б на миг вернуть то время,
Чтоб склониться перед ними.

Сегодня пылит снегопад за окном...
Засыпана грязь и осенние лужи.
Мой город проснулся в обличье ином.
Мой город в сугробах нисколько не хуже!

Заснежило крыши домов и кусты,
Накинули шубки берёзы и ели...
И улицы стали простынно-чисты,
И даже просторы небес побелели.

Ночь после Пушкинского праздника

Бессонницей страдал смешной июнь.
Старинный город был насквозь просвечен
Улыбками купающихся лун
В бездонном небе и в бегущей речке.

Взволнованно бледнели фонари,
В руках каштанов вздрагивали свечи...
И древний монастырь меж лун парил,
И сам себе казался безупречным.

Облокотясь на плечи берегов,
Мост разгадать пытался неизвестность.
Свободные от будничных оков,

Поэты беспокоили окрестность.

В кудрях сирени нежился бульвар,
Река поэтам подпевала сонно,
И под аккорды стареньких гитар
Грустила одинокая часовня.

Ирина Осмачко

Лихославльский район, деревня Первитино
Литературное объединение «Черемушка»

Сыграй мелодию мне, старый патефон.
Возьми пластинку – её песня не допета.
Ты для меня, поверь, не только дивный фон –
Раб женской прихоти, но муза для поэта.

Сыграй мелодию мне, старый патефон.
Красавиц тонкий слух ты покорял немало.
И для влюблённых был как чуткий камертон.
Ты в них улавливал большой любви начало.

Сыграй мелодию мне, старый патефон,
Лишь той иглой, заслуженной когда-то.
Былое для тебя лишь сладкий сон,
В моих руках сейчас ты – новая соната.

Скажи, зачем ты, добрый гений,
В себе таишь так много зла?
Высокий дух твоих творений
Толпа не оценила зря?

На дне несбывшихся желаний
Зачем рождается строка?
В пылу надежд и обещаний
Пусть тянется к перу рука.

Нина Разумовская

г. Лихославль

Литературное объединение «Черемушка»

Мой край родной

Вымирают деревеньки, умирают.
И моей деревни больше нет,
Лишь в моей душе остался след.
В памяти всплывают дорогие,
Милые, знакомые места,
Где поля, засеянные рожью,
И везде растёт ковыль-трава.
Речка протекает серпантинном,
Там, вдали, виднеется курган,
А под ним отары кочевые,
Словно облако спустилось к нам.
Вот она, знакомая кибитка,
Скрип колёс доносится слегка...
И напевы тёплые, родные
Тихо с губ слетают ямщика.
Воспевает он холмы, равнины,
Горы, где лежат всегда снега,
Где восходит солнце на рассвете
И уходит на закате дня.
Где живут почти одной семьёю,
И не важно, беден ты, богат –
Здесь не держат двери на запоре:
«Заходите в гости, буду рад!»
Милый край, ты всех милей и краше!
И не важно, где б я ни была –
Навсегда останется со мною
Маленькая родина моя.

Светлана Рожкова

г. Вышний Волочёк

Литературное объединение «Свирель»

Пробуждение

Улыбка скрасит утреннюю хмарь!
Холодный, стылый хмурится февраль.

Болезненные дни, заглядываясь в окна,
Вдруг застывают на стекле в узор,
Морозным инеем ложась куда угодно
И удивляя неподвзятый взор.
В картинах измороси так красноречиво
Находит разум скрытые мотивы.

Гармонии пропорции чисты,
И красота, застывшая в мгновенья,
Даёт душе твоей отдохновенье
И будит мотивацию на день,
Пусть мрачным утром пробуждаться лень.

И страшно посмотреться в зеркала,
Природа мудрая и здесь не подвела,
И отраженьем силы духа в феврале
Картины пишет в окнах на стекле,
Где линии, переплетаясь плавно,
Изящно с нами говорят о главном:

«Спеши, пока есть силы для любви.
Пиши, люби, твори, рисуй, живи!
Пусть волки плачут, воя на луну,
Улыбкой скрась предутреннюю мглу!

Лидия Селянкина

Лихославльский район, село Вышково

Литературное объединение «Черемушка»

Россия

Для меня Россия – это поле,
Где растёт пшеница или рожь.
Васильков синеющее море...
От красы такой бросает в дрожь.

Для меня Россия – это мама,
Отчий дом и тропка у крыльца,
Моё детство и в горох панама,
Плечи сильные и строгость – от отца.

Для меня Россия – это дети,
Внуки, их счастливый смех.
И берёзки, русские берёзки.
Зазывают в хоровод нас всех.

Россия – это русские деревни,
Гул тракторов, из печки пироги.
И люди, деревенские, простые –
Мне с детства беззаветно дороги.

Для меня Россия – это песня.
В сарафане вышитом, из ситца.
И пою я о родной России,
И горжусь, что я её частица!

Наталья Смехачёва

г. Торжок

Литературное объединение «Тверца»

Комедианты

Мы ждали, когда рассветёт
и ворота откроют.
И заспанный стражник
смотрел в подорожную тупо,
зевал и ругался,
и всё пересчитывал труппу,
и клён у стены
пламенел, будто сердце героя.

Потом наш фургон
плыл по древней, как небо, брусчатке,
выбоины-звёзды
икая, считали колёса.
Кричали торговки,
смеялись и пели матросы,
и прапорщик юный
лил слёзы над дамской перчаткой...

Мы встали у ратуши
(дед заплатил прокурору),

явились на свет
в позолоте угаснувшей доски.
Картонный венец,
старый бархат – всё просто и скоро,
и я Королевой
к толпе выхожу на подмостки.

Голодный желудок
утих и, как заяц, не скачет,
остались за ширмой
разбойники, вши и дорога.
Как люди смеются,
кричат от восторга и плачут,
а старый полковник,
кряхтя, лезет мне на подмогу!

Пусть тучи лоснятся
рулонами шёлка тугого,
а платье такое
мне только во сне будет сниться –
дождинки, не слёзы
на поднятых к небу ресницах,
и я не хочу,
и не знаю я счастья другого.

...И снова рассвет,
и безлюдье дороги осенней.
Я клею парик,
а хозяин считает убытки.
Ползёт наш фургон
между луж разноцветной улиткой.
И тянут друзья...
песню...

Осеннее утро

Белёсый иней
высыпала осень

Из рукава
на горные отроги.

Ручей прозрачный
вьётся среди сосен,

В дали туманной
прячется дорога.

Присел на камень
поводырь продрогший,

Прижав к груди
худую обезьяну...

Осенний холод
на траве намокшей.

А солнце не встаёт,
ещё так рано!..

На обезьянке
старенький халатик,

И не блестят
печальных глаз агаты...

Пусть сил у них
дойти до цели хватит,

Пускай удачей
станут вдруг богаты!..

Алексей Чернятин

г. Вышний Волочёк

Литературное объединение «Свирель»

Отраженье

Я вижу в зеркале своё лицо,
В глазах души заметно отраженье...
И вот, сражаясь взглядом с близнецом,
Я в сотый раз вкушаю поражение.

Блестят глаза своею пустотой,
Пугая сотней личностных вопросов...
Ответы не найти мне – не впервой
Являюсь жертвой собственных доносов.

Укор за лень, упрёк за слабину,
И жуткий гнев за эту бесполезность,
Которую, хоть силюсь, не пойму,
С которой, видно, буду биться вечность.

Пройдут года, и счастлив стану я,
Не от богатства иль вольготной жизни,
А от того, что парень в зеркалах
Мне перестанет быть столь ненавистен.

Ну а пока, взглянув себе в лицо,
Я задаю вопросы отраженью,
Вступаю взглядом в схватку с близнецом
И в сотый раз вкушаю поражение.

Порою кажется...

Порою кажется, что вместо сердца – камень,
Оно не бьётся, не трепещет, не болит,
Ведь невозможно камень тронуть или ранить,
И не горит к чему-то чувством стен гранит.

Порою кажется, что вместо нервов – струны,
Слегка звенящие аккордами души,
Как старая гитара в полумраке лунном
Своею грустью поделиться не спешит.

Частенько чувствую, что я своей же тенью
На время становлюсь. Быть может, потому
Я прогоняю всё чрез тысячу сомнений,
И всё же в омуте ошибок вновь тону.

*Группа участников Второго поэтического фестиваля «Соколовские чтения» у памятника
Владимиру Соколову возле библиотеки. Лихославль, 18 апреля 2019 года.*

*Литературный митинг – открытие 2-х Соколовских чтений.
Сестра поэта Владимира Соколова Марина Николаевна Соколова.*

Поэтическая площадка «Открытый микрофон»

Поэтическая площадка «Открытый микрофон»

СОДЕРЖАНИЕ

Стихотворения победителей районного литературного конкурса «Однажды я назвал себя поэтом...» (2019 г.)

Сергей Лупандин	3
Екатерина Щербакова	6
Александр Сивирский	8

Поэтическая площадка «Открытый микрофон» Стихотворения поэтов – участников Чтений

Владимир Андреев	10
Алексей Алексеев	12
Артём Беляев	13
Виктория (Надежда Воронцова)	14
Вера Грибникова	15
Алла Елисеева	18
Олег Жуплев	21
Сергей Иванов	25
Елена Казуар	28
Александр Коган	31
Людмила Кузнецова	32
Василий Матвиенко	34
Сергей Можаяев	35
Татьяна Мчедлишвили	36
Ирина Осмачко	39
Нина Разумовская	40
Светлана Рожкова	41
Лидия Селянкина	42
Наталья Смехачёва	43
Алексей Чернятин	46